

ДИСКУРС И СТИЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ЭВРИСТИКИ ШЕВЧЕНКО И.С. (Харьков)

Статья рассматривает поликодовый дискурс как объект лингвистического анализа в современной парадигме гуманитарного знания, его единицы и категории. Показываются принципиальные различия понятий дискурса, текста, функционального стиля и жанра; на примере речевого события экскурсии определяются категорий дискурса, раскрываются сходство и отличия между функционально-стилистическим и дискурсивным анализом.

Ключевые слова: поликодовый дискурс, текст, стиль, жанр

Современные лингвисты в рамках актуальной функциональной когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний широко употребляют понятия дискурса, текста, жанра, стиля, хотя в отечественной и зарубежной науке с их различными традициями дискурс-анализа и лингвостилистики в эти понятия подчас вкладываются различные смыслы. Объект рассмотрения в этой статье – основные понятия дискурсологии и стилистики рассматриваются с целью выявить их эвристические сходства и отличия для функционально-стилистического и дискурсивного анализа на материале конкретного речевого события – экскурсии.

Значение термина дискурс восходит к этимону (лат.) *discurrere* – *бегать*, *discursus* – *убегать*, *давать информацию*: это дискуссия, обмен информацией, рассуждения [3]. В логико-философской традиции, идущей от И. Канта, дискурсивные знания понимаются как результат рассуждения, полученный через понятия, не интуитивно. В социологии М. Фуко от понимания дискурса как цепочки рассуждений переходит к его трактовке как способа получения рассуждений – тому, что он называет «археологией знания» и далее – к практике получения знаний. В его концепции дискурс – это социальная практика [6].

В лингвистике дискурс как действие, дискурсивная практика становятся объектом современного дискурс-анализа. Его разновидность – критический дискурс-анализ рассматривает дискурс как форму «социальной практики», диалектическую зависимость: согласно Р. Водак, дискурс, с одной стороны, конституирует ситуации, объекты познания, людей – субъектов познания, а с другой – сам формируется этими параметрами [14, с.15].

Дискурс трактуется как текст в контексте, как событие (с позиции действия) [11]. Это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136–137]. При этом дискурс не подменяет понятие

текста – «дискурс обозначает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некоей формальной конструкции – текста» [7, с. 177].

В нашем понимании **дискурс** – «интегральный феномен, мыслекоммуникативная деятельность, которая протекает в широком социокультурном контексте; она есть совокупность процесса и результата, характеризуется континуальностью и диалогичностью» [9, с. 28]. Дискурс конструирует смыслы и шире – реальность в социально-психологической среде и сам выступает вербальной формой социальной практики. Лингвистическим воплощением дискурса служит **текст** – онтологическая сущность. Дискурс – это гештальт, единство процесса и результата (talk and text [12]), текст в ситуации реального общения [4, с.285]), который лишь эвристически можно разделить на продуцирование / восприятие дискурса (аспект динамики) и текст – его результат (аспект статики). Определенная структура – текст создается в результате коммуникативного процесса дискурса. Причем дискурс – не столько корпус отдельных текстов, сколько связи между высказываниями, которые объединяют их в единую дискурсивную формацию («дискурсивную сетку» [6]).

Именно текст позволяет судить о характеристиках дискурса, которые не сводятся к свойствам самого текста. Свойства дискурса-события не онтологичны, они конструируются и выходят за пределы лингвистики как науки, что соответствует принципам функциональной, экспансионистской когнитивно-дискурсивной парадигмы [5, с.207]. В этом смысле дискурс обнаруживает когнитивно-коммуникативные свойства и служит инструментом, «модусом описания речевой деятельности, <...> операционального анализа», который добавляет «детализацию в наши представления о коммуникативной практике» [8, с.94].

Традиционно функциональные **стили** выделяются в соответствии с основными формами человеческого сознания, с типовыми сферами общения и деятельности (ср.: по В.В. Виноградову, стиль языка и речи – абстракция некоторого множества конкретных жанров). На современном этапе говорят о художественном, научном, официально-деловом, разговорном, публицистическом, религиозном стилях как о речевых разновидностях, соответствующих той или иной социально значимой сфере общения и деятельности и соотнесенных с определенной *формой сознания* [8] (выделено в оригинале).

Трактовка речевого **жанра** как формы текста в принципе не противоречит новейшим разработкам генристики, считающей, что жанр «по значимости превосходит представление о формах, в которые отливаются высказывания. <Он> должен быть включен в понимание реализации коммуникативного замысла, многих <...> аспектов коммуникативной компетенции» [2, с. 26].

Анализ дискурса предлагает исследователю особый, отличный от функциональной стилистики, принцип описания и ориентиры поиска, хотя в последние годы одно порой подменяется другим. Если **стилистический анализ** (уровень текста) устанавливает функции текста, стратегии тематического развертывания, обеспечивающие связь отдельных высказываний между собой и их тематическую прогрессию, вербальные средства актуализации и т.п. (в основе – бахтинское триединство «тема – стиль – композиция»), то **анализ дискурса** в соответствии с экспланаторным принципом «почему лингвистики» начинается

с обращения к социально-историческому контексту, с проецирования на элементы содержательно-смысловой организации текста психологических, социальных, этно-культурных, прагматических и др. факторов. Ключевой вопрос в дискурсивном анализе – «почему определенная дискурсивная формация связана с такими, а не с другими формами высказывания? Почему в определенных условиях те или иные слова и понятия начинают играть центральную роль? <...> какие условия (эпистемического рода) позволили отправителю сообщения связать с этими словами этот смысл» [8].

Функционально-стилистический и дискурсивно ориентированный подход объединяет общий методологический принцип анализа языковой специфики в ее экстраязыковой детерминированности, но первый подход описывает смыслы с семантической точки зрения, второй – с когнитивной. Отличие этих подходов В.Е. Чернявская усматривает в том, что функциональный стиль основывается на форме общественного сознания. Это фундаментальный критерий идентификации и делимитации одного функционального стиля от другого, и соответственно *их перечень по определению конечен*. Критерий дискурсивного анализ – содержательно-смысловая общность текстов. В таком понимании *дискурсов может быть бесконечно много*, и внутри научного дискурса, например, выделяются дискурс химии, дискурс генетики и т.п. в зависимости от интерпретативной деятельности субъекта, усматривающего основания для объединения текстов в единую дискурсивную формацию [8]. Другими критериями типологии дискурса в зависимости от исследовательского фокуса служат ситуативно-адресатный, по которому выделяются институциональный и персональный (бытийный) типы дискурса; критерий установок и целей (аргументативный и конфликтный типы дискурса); критерий функциональной направленности и информативной составляющей дискурса (информативное и фатическое общение) и т.п. В реальном общении типы и подтипы дискурса по большей части смешиваются и накладываются друг на друга, их конечная инвентаризация вряд ли возможна, что делает выделение типов дискурса скорее эвристической задачей конкретного исследования.

Отправным пунктом в анализе дискурса служат контекст и ситуация. Объяснительной основой здесь служит критическая теория дискурса Ю. Хабермаса [13] с ее приоритетом широкого контекста. С этой точки зрения дискурсивное событие экскурсия является разновидностью институционального дискурса. Это поликодовая коммуникация, один из жанров образовательно-развлекательного дискурса-комментария. Экскурсия сегодня существует в виде аудиотекста – записи, прослушиваемой экскурсантами по мере самостоятельного осмотра экспозиции, и как дискурсивное событие в режиме реального времени с одним адресантом (гидом) и несколькими участниками, которым заранее известна тема экскурсии. Этот жанр коммуникации представляет собой дискурсивное событие с заданными ролями, стандартизированной ситуацией и сценарием, он является поликодовым триединством вербального текста с паравербальным кодом, которым гид сопровождает свой текст, и с невербальным кодом (видеорядом, если объекты засняты на пленку, или зрительными артефактами – живопись, скульптура, архитектура и пр.). Экскурсия как жанр обра-

зовательно-развлекательного дискурса имеет также ограниченную область осмотра тематику, заранее утвержденный сценарий (последовательность осмотра), разнокодовые средства и способы воздействия на слушателей, доминирующие стратегии (как правило, эмоциональный, насыщенный фактуальной информацией монолог гида и уточняющие (специальные, *wh-questions* вопросы) слушателей, а также фатические вопросы гида для определения понятности своей речи слушателям (типа *Всем понятно? Are you with me?*) и т.п.).

Функционально-стилистический анализ экскурсии с точки зрения категорий текста, основываясь на теории Р. Богранда и В. Дресслера, раскрывает ее информативность, когентность, интенциональность, приемлемость (интерпретируемость), ситуативность и интертекстуальность [10]. В частности, категория информативности задана тематикой экскурсии и охватывает важнейшие содержательные аспекты, интертекстуальность предполагает включение в текст экскурсии множества легенд, анекдотов и проч., в различной степени связанных с содержательной доминантой и т.д.

Категории текста и дискурса связаны между собой: первые составляют содержательную основу последних. Среди категорий дискурса мы с определенной долей условности различаем когнитивные, коммуникативные, метадискурсивные, а также гиперкатегорию интердискурсивности, где две первые группы категорий дают представление о содержательном плане дискурса, а метадискурсивные – о его структурировании. В частности, когнитивные категории дискурсивного события экскурсии включают дискурсообразующие концепты, будь то ХУДОЖНИК, АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ, ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ и т.п.; когезию как семантико-когнитивную связность дискурса (каузальную, референциональную, темпоральную).

Коммуникативные категории дискурса охватывают интенциональность и адресованность – социально-прагматические свойства отдельных ситуаций общения, ситуативность и др.

В отличие от когнитивных и коммуникативных категорий метадискурсивные категории позволяют судить о плане выражения дискурса – его структуре, организации, развертывании. К метадискурсивным мы относим четыре категории: средства оформления дискурса как процесса – его коммуникативные стратегии и тактики; жанрово-стилистические особенности дискурса; фатическую метакоммуникацию (регулирование речевого взаимодействия) и операциональную категорию мены коммуникативных ролей. Тем самым дискурсивные и метадискурсивные категории находятся в дополнительных отношениях и связаны по принципу содержание :: выражение, диктум :: модус и под. В экскурсии на первый план выходят стратегии и тактики введения информации; фатическая метакоммуникация оказывается менее значимой, как и мена ролей, не характерные для монологического дискурса.

Об интердискурсивности экскурсии свидетельствует наложение как минимум двух доминант: объяснительной и развлекательной. В этом дискурсивном событии совмещаются характерные для образовательного (педагогического) дискурса стратегии введения новой фактуальной информации, комментирования и развлекательно-завлекающие стратегии, типичные для театра, шоу и

под., усиливающие зрительское восприятие и делающие экскурсию хорошего гида своеобразным театром одного актера.

Выводы. Таким образом, общее и отличное в содержании понятий дискурс, текст, жанр, функциональный стиль, дискурс-анализ обуславливают сходство и отличия между дискурсивным и функционально-стилистическим анализом: первый фокусирован на дискурсе (аспект динамики), второй – на тексте как его результате (аспект статики), в частности, категориях дискурса и текста.

Дискурсивные категории поликодового события экскурсия соответствуют его образовательной и развлекательной доминантам, чье наложение обуславливает интердискурсивность экскурсии. Разграничение дискурсивного и функционально-стилистического анализа открывает перспективы изучения дискурсов различных типов и взаимное обогащение полученных результатов.

Источники и литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990
2. Дементьев В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров / В.В. Дементьев // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 23-34.
3. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: Мысль, 1994. – 592 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002.
5. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: РАН, 1995. – С. 144–238.
6. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – СПб.: ИЦ “Гуманитарная академия”; Университетская книга, 2004. – 416 с.
7. Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ / В.Е. Чернявская. – М.: Либроком, 2011. – 240 с.
8. Чернявская В.Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? / В.Е. Чернявская // Когниция, коммуникация, дискурс. – Междунар. эл. сборник научн. трудов. – 2011. – Вып. 3. – С. 86–95. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>
9. Шевченко І.С. Дискурс як мисленнєво-комунікативна діяльність / І.С. Шевченко, О.І. Морозова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Х.: Константа, 2005. – С. 21–28.
10. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. L.: Longman, 1981. – 280 p.
11. (34). Dijk T.A. van. Text and context. Exploration in the Semantics and Pragmatics of Discourse / T.A. van Dijk. – L.: Longman, 1977. – 290 p.
12. Dijk T.A., van. The study of discourse // Discourse studies: A multidisciplinary introduction: In 2 vol. / Ed. by T.A. van Dijk. – L., etc.: Sage, 1997. – Vol. 1. – P. 1-34.
13. Habermas J. The Theory of Communicative Action / J. Habermas. Reasoning and the Rationalization of Society. Vol. 1. – Boston: Beacon, 1984. – P. 18 – 66.
14. Wodak R. Disorders of Discourse / R. Wodak. – L.: Longman, 1996. – 180 p.